

М. Ю. Лермонтов

Репрезентант «1830-х годов» (середина 1820-х – начало 1840-х гг.)

Ускоренность и интенсивность творчества (1828–1841)

- Периоды творчества: 1828–31, 1832–34, 1835 – начало 1837, 1837–38, 1838–41.

Романтизм Лермонтова:

- «Байроническая поэма»: культ титанических страстей и экстремальных ситуаций, лирическая экспрессия, сочетавшаяся с философским самоуглублением; «вершинная композиция»; географические («Восток» = Кавказ) и временные координаты (*Каллы*, 1830–31, *Измаил-Бей*, 1832; *Аул Бастунджи*, 1833–34; *Хаджи-Абрек*, 1833; *Литвинка*, 1832).
- Ранняя лирика: «лирический дневник» в циклах = литературная автобиография; соотнесение лирическое «я» с трагическими судьбами реальных поэтов прошлого (А. Шенье, Байрон) → лирическая ситуация ожидания гибели, казни, изгнания, общественного осуждения; жанр «отрывка» – лирического размышления, медитации (самоанализ / самоосмысление): антитезы покоя и деятельности, добра и зла, земного и небесного, собственного «я» и окружающего мира; политическая лирика и «провиденциальные» мотивы → драма *Странный человек* (1831), роман *Вадим* (1832–34)
- Символическая обобщенность лирики (1832: *Парус*, *Желанье*, *Тростник*, *Два великана*).
- Интерес к проблемам национальной истории и культуры (поэмы *Боярин Орша*, 1835–36; *Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова*, «микроэпос» *Бородино*, 1837;).
- Обращение к сюжетному характерологическому повествованию на современном материале (лирика: *Смерть поэта*, 1837; роман *Княгиня Лизовская* и драма *Маскарад* 1836; поэмы *Сашка*, 1835–36; *Тамбовская казначейша*, 1836–38).
- Усиление фольклористических и этнографических тенденций → этнически и исторически определенный народный характер (сказка *Ашик-Кериб*, 1838; *Дары Терека*, 1839; *Казачья колыбельная песня*, 1838; *Беглец*, 1837–38).
- Историческая судьба поколений (*Дума*, 1838; *Не верь себе*, 1839).
- Возврат к пушкинским началам (повесть *Штосс*, *Журналист*, *читатель и писатель*, 1840; *Тамара*, 1841).

- Анализ современного общества и психологии современного человека
 - мотивы взаимного непонимания и разобщенности, одиночества, утраты и невозможности коммуникации (*Как часто пестрою толпою окружен...*, *Завещание*, 1840; *Утес*, *Сон*, *Они любили друг друга так долго и нежно...*, *На севере диком стоит одиноко...*, *Пророк*, 1841)
 - Завершение / трансформация линии лиро-эпического жанра – *Демон* (1829–39) и *Мцыри* (1830–39) – идея «бесцельного действия»
 - *Герой нашего времени* (1838–40):
 - форма, построение, композиция,
 - трактовка образа Печерина,
 - переоценка духовных ценностей (любовь, дружба),
 - романтические истоки и традиция аналитического психологизма в последующей русской литературе.
 - Изучение национальных основ русской жизни (*Родина*, 1841), социальной психологии (поэма *Сказка для детей*, 1840), развитие эпического мышления.

Н. В. Гоголь

Движение от романтических форм к реализму в творчестве Гоголя → решающий фактор последующего развития русской литературы

Вечера на хуторе близ Диканьки (опубл. 1831 – ч. 1, 1832 – ч. 2)

- Обращение к Украине = к коренным, национальным первоосновам славянского мира («славянская Авзония»).
- Концепция Украины как целого материка на карте вселенной, с Диканькой как своеобразным его центром. Но – мир «Диканьки» изначально конфликтен из-за вмешательства фантастического мира в людские дела
 - *Вечер накануне Ивана Купала*, *Страшная месть* – романтическое отчуждение центрального персонажа,
 - *Сорочинская ярмарка*, *Майская ночь* и *Ночь перед Рождеством* – любовный сюжет с участием (доброжелательным или враждебным) ирреальных сил,
 - *Заколдованное место* и *Пропавшая грамота* – иронически-серьезный контраст желаемого и реального,
 - *Иван Федорович Шпонька и его тетушка*.
- «Веселость» и угроза вторжения враждебных сил.

Миргород и Арабески (1835)

- Появление новых символически обобщенных миров – Миргород и Петербург:
 - трансформация сентиментальных и романтических конфликтов,
 - существенное изменение типажа,
 - перестройка речевого стиля и фантастики.
- Сплав романтического материала с социальной проблематикой (*Шинель*, 1842) и стилевой эффект (комический сказ, языковая игра, нарочитое косноязычие сочетаются с патетикой).
- Универсальность коллизии мечты и действительности – непредсказуемость событий, вторжение в повседневную жизнь враждебных человеку стихийных сил.

Эволюция гоголевской фантастики:

1. «Откровенная» фантастика и ее подчинение временному плану (в прошлом – участие потусторонних сил, в настоящем – система средств: совпадения, слухи, сны),
2. «Неявная» фантастика (*Нос*, 1836) и пародия романтической тайны;
3. Проявление странно-необычного (в поведении вещей; во внешнем виде предметов; в поведении персонажей; в произвольных движениях и гримасах персонажей; дорожная путаница и неразбериха) → гоголевская нефантастическая фантастика в *Мертвых душах*.

Эволюция исторического обобщения:

- 1) Эпопейность *Тараса Бульбы* (1835, 42);
- 2) *Ревизор* (1836) – исторический момент жизни народа – современная Гоголю эпоха с использованием «приема города» (горизонтальное и вертикальное расширение смыслового объема).
- 3) *Мертвые души* (1835 – 42, 55):
 - Монументальная панорамность «поэмы»: вместо семейного романа (переплетения индивидуальных судеб с историческим фоном) построение линейное (с помощью сквозного героя) и последовательная демонстрация целого.
 - Внесение в эпический поток драматических принципов (с завязкой, кульминацией, развязкой, с группировкой лиц вокруг одного центрального события – аферы Чичикова).
 - Поиски внесюжетного, символично-ассоциативного и философского принципов объединения материала – антитеза «мертвой» и живой души (дантовская традиция).

Выбранные места из переписки с друзьями (опубл. 1847) – новая попытка перенести утопию в жизнь.

Значение Гоголя для русской литературы – в «натуральной школе»: антиромантические тенденции его поэтики, мотивы социальной критики; установка на социальное и национальное обобщение; гуманистическая обработка темы «маленького человека».